

УДК 81'374

DOI: 10.17223/22274200/16/2

М.А. Бобунова

ДИАЛЕКТНОЕ СЛОВО В РУССКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ XXI в.

В статье говорится о месте диалектной лексики в авторских словарях XXI в. Особое внимание уделяется дифференциальным справочникам, предметом описания которых становится нелитературная лексика. Проводится сопоставительный анализ макро- и микроструктуры словарей на материале творчества И.С. Тургенева, А.И. Эртеля, И.А. Бунина, Е.И. Замятина, В.П. Астафьева, В.И. Белова, В.Г. Распутина. Выявляются общие и специфические для каждого справочника лексикографические подходы.

Ключевые слова: диалектная лексика, лексикография, словарь языка писателя, полный словарь, дифференциальный словарь.

Русская писательская лексикография, активно развивающаяся на рубеже XX–XXI столетий, в последнее время характеризуется целым рядом черт: от расширения состава авторов, чье творчество подвергается словарному описанию, и создания серий одноаспектных и многоаспектных словарей до апробации экспериментальных лексикографических форм с применением новых информационных технологий.

С каждым годом растет убежденность в научной ценности авторского словаря, поскольку «исследователь видит в нем надежный инструмент анализа, способ объективного изучения художественного мира автора, его идиостиля» [1. С. 210]. Хотя среди ученых превалирует точка зрения о большей значимости полного словаря, который включает все лексические единицы, встретившиеся в художественном тексте, и дает адекватное представление о своеобразии языковой картины мира того или иного писателя, мысль о дифференциальном справочнике все чаще и чаще находит воплощение в новых авторских словарях и проектах. Лексикографы уже доказали, что дифференциальный словарь имеет право на существование, так как пристальное внимание к отдельным слоям лексики заставляет и составителей, и впоследствии пользователей словаря сконцентрироваться на значимых (часто показательных для писателя) языковых единицах. Заметим, что описание конкретной лексической группы часто сопровождается поиском специальных подходов к структуре словарной статьи,

которая «высвечивает» те или иные особенности именно данного класса слов.

Особый интерес вызывает лексикографическое описание диалектной лексики, нередко используемой в художественной речи отечественных поэтов и писателей. Являясь неотъемлемой частью национального языка, территориально ограниченные наименования необходимы художникам слова не только в качестве бытоописательного, но и изобразительно-выразительного средства и даже текстообразующего элемента.

В авторских словарях XX в. диалектные лексемы в большинстве случаев становились частью общего словника, хотя были примеры и дифференциальных справочников, объектом лексикографирования которых становилась народно-разговорная лексика, как, например, в словаре Ф.А. Маркановой, где описаны диалектные, просторечные и разговорные слова и фразеологизмы, встретившиеся в художественных произведениях И.С. Тургенева [2].

В современной авторской лексикографии указанные подходы к включению диалектных лексем в состав словаря сохраняются. Областное слово, наряду с другими литературными и нелитературными наименованиями, может войти в словник полного словаря. Образцом подобного справочника выступает сводный «Словарь языка русской поэзии XX века», который охватывает всю лексику, встретившуюся в произведениях десяти поэтов (И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева) [3]. Для обозначения диалектных слов используется традиционная лексикографическая помета *обл.* (областное).

В указанном словаре, представленном в форме конкорданса, зона значения является факультативной, но при характеристике диалектных единиц, как правило, отсутствующих в общедоступных словарях, часто дается краткое толкование, способствующее адекватному восприятию того или иного слова. Например, *куделить* [*обл.*; теребить, трепать], *лазушиновый* [*обл.*; добрый, располагающий к себе], *лещуга* [*обл.*; осока], *лиховой* [*обл.*; удалой, бойкий], *мухортый* [*обл.*; слабый, хилый] и др. [3. Т. 4. С. 53, 100, 198, 225, 682].

Безусловно, этот словарь содержит много полезной информации о диалектизмах: и об их качественном составе в поэзии начала XX столетия, и о семантической структуре подобных слов, и об их частереч-

ной принадлежности, и об идиолектной составляющей. В частности, беглый обзор одного из томов сводного словаря показал, что чаще других к диалектным наименованиям обращается С. Есенин (*кукан, куколья, кулижка, кумашица, купырь, кыкать, лихоманный, ливисто* и др.), хотя подобные слова встречаются и в стихотворениях других авторов: *крутель, кукарачь, куксить, кумоворот* – Хлебников; *кузья, курень, люлькачь* – Цветаева, *крыжак, мга* – Пастернак, *купиться, латушка* – Анненский [З. Т. 4].

КУКОЛЬНЯ [обл.; сорная трава] Топчут лапти по полю кукольни, Где-то ржанье и храп табуна, И зовет их с большой колокольни Гулкий звон, словно зык чугуна. *Ес914(I,136)*; И мы идем, топча межой кукольни. Я улыбаюсь пашням и лесам, А дед с тоской глядит на колокольню. *Ес924(II,159)* [З. Т. 4. С. 58].

КРУТЕЛЬ [обл.; утес, обрыв; возм., здесь – водоворот] Море бешеное взы-ы! Море, море, но-но-но! Эти пади, эти кручи И зеленая к.. *Хл920-21(129)* [З. Т. 4. С. 14].

ЛЮЛЬКАТЬ [обл.; укачивать ребенка, напевая колыбельную песенку; см. *тж* ЛЮЛЮКАТЬ] – Брат у меня помер. – Бедная! Бедная! Серая ты верба! – Люлькают, пестуют. *Цв922(III,291)* [З. Т. 4. С. 345].

В ряде случаев описываемая лексема сопровождается не только территориальной пометой, но и стилистической или хронологической: *могутный* [обл. и нар.-поэт.; крепкий, могучий] [З. Т. 4. С. 514], *лихость* [устар. и обл.; зло, беда, несчастье] [З. Т. 4. С. 226] и др.

В полных монографических авторских словарях диалектные лексеммы тоже описываются наряду с другими языковыми единицами, при этом структура словарной статьи областного наименования отличается лишь наличием соответствующей пометы. Например, в «Словаре языка и рифм поэзии Н. Рубцова» [4] у существительных *волок, горница, заволока, колодина, мосток, погулянка* и др., кроме толкования, иллюстративного материала с обязательной паспортизацией и функционально-стилистических характеристик, в словарной статье дается указание на частотность вокабулы, приводится перечень всех грамматических форм, в которых использовано конкретное слово и есть зона сочетаемости заголовочной единицы с другими словами поэтического текста.

ВОЛОК (5). *Обл. Гужевой путь от селения к селению через дремучий лес.* Едва он сани к Вологде По волоку волок (316). Я долго ехал волоком (316). Ед.И.: волок (316); Д.: волоку (363, 316); Т.: волоком (316); П.: на волоке (316). Тот волок; волок полог [4. С. 47].

ЗАВОЛОКА (1). *Обл. То, что закрывает, застилает собой.* И вдруг заржал он молодо --- Когда увидел Вологду Сквозь заволоку мглы. (316). Ед.В.: заволоку (316). Заволока мглы [4. С. 102].

ПОГУЛЯНКА (1). *Обл. Гулянка.* Не вернемся – я и ты – С этой погулянки! (176). Ед.Р.: погулянки (176). Эта погулянка [4. С. 226].

Безусловно, полный словник, включающий все без ограничения наименования, отражает органическую связь разных пластов лексики в ткани художественного произведения и не разрывает единое пространство авторского текста. При необходимости исследователь, опираясь на специальные пометы, может самостоятельно выявить областные слова и определить их место в идиолекте писателя. Кроме того, полные словари впоследствии могут стать превосходной базой для создания словарей диалектизмов, как это произошло при составлении дифференциальных справочников «Собственное имя в русской поэзии XX века: Словарь личных имен», «Словарь новых слов» и «Религиозная лексика в стихах русских поэтов Серебряного века» на материале сводного словаря языка русской поэзии.

Осознавая значимость полных словарей, которые «отвечают любым запросам, любому способу использования, удовлетворяют любые нужды исследовательского и справочного порядка» [5. С. 4], мы, тем не менее, считаем, что авторский дифференциальный словарь диалектной лексики оказывается не только возможным, но и полезным для пользователей лексикографическим «продуктом», особенно если язык писателя отличается значительным своеобразием в этом направлении. Это подтверждают появившиеся в XXI столетии новые словари, предметом описания которых становится нелитературная лексика.

Сделаем обзор нескольких дифференциальных справочников, включающих областные наименования. Лексикографы называют два принципиальных вопроса, решение которых во многом определяет ценность составляемого словаря: 1) что помещать в словник и 2) как описывать то, что включается в него.

Первая проблема оказывается довольно сложной, поскольку диалектные наименования не всегда легко отграничить от просторечных,

которые тоже находятся за пределами литературного языка. Это подтверждают и специальные научные исследования, и материалы толковых словарей, отражающих непоследовательность в определении статуса того или иного слова. Ср.:

СМОРОДА. *Прост.* То же, что смородина [6. Т. 4. С. 157].

СМОРОДА. *Обл.* То же, что смородина [7. Т. 13. С. 1412].

СМУРЫЙ. 4. *Разг.* Хмурый, мрачный, печальный [6. Т. 4. С. 159].

СМУРЫЙ. 4. *Обл.* Печальный, грустный [7. Т. 13. С. 1432].

Зыбкость границ между разными слоями лексики проявляется и в одновременном использовании нескольких помет, например:

ГОДОВИК. *Прост. и обл.* Годовалое животное [6. Т. 1. С. 324].

ТЯТЯ. *Прост. и обл.* Отец [6. Т. 4. С. 441].

СМУТЬ. *Устар. и обл.* Беспокойство, волнение, тревога [7. Т. 13. С. 1435].

СНЕЖУРА и СНЕЖУРА. *Обл. и спец.* Кашеобразная масса, образующаяся при выпадении снега на поверхность охлажденной воды [6. Т. 4. С. 164].

БАЯТЬ. *Прост. устар. и обл.* Говорить [6. Т. 1. С. 66].

Это, безусловно, не могло не сказаться на макроструктуре анализируемых дифференциальных словарей, словники которых не ограничиваются исключительно диалектной лексикой. Так, в «Словаре народного языка произведений И.А. Бунина» предметом описания стали диалектные и просторечные единицы разных типов. Кроме того, в словник были включены «малоупотребительные общерусские слова (устаревшие и специальные), характеризующие быт русской деревни рубежа XIX–XX вв.» [8. С. 7]. Подобная картина наблюдается и в других справочниках. Например, в корпус словаря «500 забытых и редких слов из “Записок охотника” И.С. Тургенева», наряду с диалектной лексикой, вошли историзмы и архаизмы, просторечные слова, специальные наименования (охотничьи, церковные и др.). Как утверждают составители, «отобранный для лексикографирования материал представляет собой агнонимы – слова, которые по тем или иным причинам неизвестны или малоизвестны читателю» [9. С. 8].

Отметим, что данный подход к отбору лексики отражается в названиях словарей: «Диалектно-просторечный словарь языка Евге-

ния Замятина» [10]; «Словарь народного языка произведений И.А. Бунина» [8]; «Народное слово в произведениях В.И. Белова» [11]; «Словарь внелитературной лексики в “Царь-рыбе” В.П. Астафьева» [12]; «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина» [13] и др.

Обратимся к микроструктуре анализируемых словарей, словарные статьи которых включают как обязательные, так и факультативные элементы. Общей для всех словарей, описывающих диалектную лексику, является зона толкования. Составители стремятся определить значение (значения) слова с опорой на контекст, при этом они не только используют данные лексикографических источников, комментариев к художественным текстам, пояснений писателя и др., но и оставляют за собой право на собственное толкование. Таким образом, словари подобного типа по способу описания лексики являются толковыми или толково-переводными.

Обязательной зоной анализируемых справочников является зона иллюстраций, куда помещаются текстовые примеры с принятой в словаре паспортизацией. Составители ограничиваются минимальным, но репрезентативным контекстом, позволяющим уточнить значение конкретной лексемы и выявить ее синтагматические связи. В зависимости от объема материала описания в словаре могут быть представлены все иллюстрации (обычно в том случае, если словарь создан на базе одного произведения или небольшого цикла произведений) или осуществляется выборочный подход. Безусловно, полнота иллюстративного материала позволяет читателю самостоятельно определить частотность того или иного слова и его форм. Кроме того, «полный набор иллюстраций открывает широкие возможности для исследования сочетаемости слова, особенностей введения его в ткань произведения» [9. С. 11].

Словарная статья, как правило, начинается с зоны представления, однако авторы словарей предлагают разные подходы к ее оформлению. В одних справочниках заголовочная единица снабжается ударением [9, 10], в других – нет [11]. И это не случайно, так как, по мнению Л.Н. Падериной и Л.Г. Самотик, отсутствие акцентологических помет «соответствует письменному характеру анализируемого материала» [12. С. 5].

В ряде случаев в зоне представления, наряду с заголовочным словом, приводятся фонетические и орфографические варианты, как,

например, в словаре «Народное слово в произведениях А. Эртеля»: АГРОМАДНЫЙ и ОГРОМАДНЫЙ, ВАЛЁК и ВЯЛЁК, ДОПРЕЖЖ (ДОПРЕЖ) [14]. В «Словаре внелитературной лексики в “Царь-рыбе” В.П. Астафьева», кроме фонетических и грамматических вариантов, также указываются все используемые в тексте словоформы.

ВЗМЫКИВАТЬ. *Взмыкивая* [12. С. 63].

ЗИМОВЬЕ. *Зимовье, зимовья, зимовью, в зимовье* [12. С. 157].

ЗИМОГОРИТЬ. *Зимогорила, зимогорило* [12. С. 158].

КАКОЙ. *Кака, каку, како, каки* (какая, какую, какое, какие) [12. С. 179].

Включение в словник разных пластов лексики требует определенных помет (стилистических, грамматических, хронологических и др.), набор которых объясняется в предисловиях к словарям. Как оказалось, в авторских словарях дифференциального типа помета может предшествовать дефиниции, как в нормативных словарях литературного языка, может следовать за нею, если дается указание на вид диалектизма (фонетический, лексический, семантический и др.), а может помещаться в конце словарной статьи, если приводятся ссылки на разные лексикографические источники. Ср.:

КАЗЮЛЯ, -и, ж. *Обл. Гадюка* (БАС: 5: 1123) [9. С. 78].

ВРАЗНОХЛЫСТ, *нареч. Диал. Ирон. О неуклюжих, неровных постройках из прутьев и из стволов деревьев* [13. С. 156].

ВОДЯНКА. *Водянки*. Растение. Диал., семантич. [12. С. 68].

ЗАЗИМОК, мка, м. *Первый мороз, заморозки. Встали на заре, раным-рано. Мох – седой: издалека уже дохнула неумолимая осень, первый зазимок. Север.*

Даль – б.п.; ТСУ – обл.; БАС – обл.; МАС – прост.; СРНГ – краснояр., орл. [10. С. 73].

Обратим внимание на специфические черты микроструктуры авторских словарей, включающих областную лексику. Так, в словаре Л.Н. Падериной и Л.Г. Самотик иллюстративные примеры сопровождаются указанием персонажа, которому принадлежит данное высказывание. Например, лексический диалектизм *гимзить* ‘кишеть’ дважды употребляет в своей речи Дамка, герой новеллы «Летит черное перо» [12. С. 86], фонетический диалектизм *промыслять* ‘промыш-

лять, охотиться' – Аким в рассказе «Сон о белых горах» [12. С. 394], словообразовательный диалектизм *сничтожить* 'уничтожить' – Куклин в рассказе «У золотой карги» [12. С. 451], а лексический диалектизм *крыльцы* 'лопатки' используется в авторской речи в новелле «Капля» [12. С. 212]. Полагаем, что такая информация оказывается весьма полезной для читателя.

Хорошим подспорьем для исследователя становится и справочная (сопоставительная) зона указанного словаря, состоящая из обязательной и факультативной части. В обязательной части для диалектизмов представлены выборки из «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (О), «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (Е), «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (Д) и «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), а в факультативной даются сведения из других словарей, перечень которых приводится в части «Условные сокращения» (СГ – «Словарь русских говоров северных районов Красноярского края»; ЮГ – «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края» и др.). Приведем пример справочной зоны словарной статьи с заголовочной единицей ПАЛЬНИК [12. С. 336].

О нет	Е нет	Д нет, но палик – сев. Опаленный, обгоревший лес
СГ нет	ЮГ палик – выгоревший участок леса; обгоревший лес, участок леса; полевой терев	СРНГ палик – 2. Место с обгоревшим лесом. (уральск., енис., красн., арх., перм.). 3. Выжженное, выгоревшее место в лесу (сиб., пермю, арх., уральск., влгд.)

Анализируемые единицы также сопоставляются с материалом из словаря языка В. Шукшина, поскольку, по словам авторов, критики не раз отмечали близость лексики двух сибирских писателей. Например, лексический диалектизм *подъялдыкивать* 'задевать чье-либо самолюбие, язвить' зафиксирован и в «Словаре языка Шукшина» (Ш) [12. С. 361].

О нет	Е нет	Д нет
СГ нет	ЮГ подъялдыкивать – язвить, насмехаться	
Ш подъялдыкнуть – поддразнить человека, который и без того находится в неуравновешенном состоянии, сказать что-л. ехидное, злое		

Характерной чертой словаря «Народное слово в произведениях В.И. Белова» является наличие этимологической справки к отдельным диалектным лексемам. Например, в словарной статье БРУСИТЬ ‘*горстями рвать с веток листья, ягоды’ находим следующую информацию.

БРУСИТЬ < праславянское, первоначальное значение ‘снимать, обтирать, обскабливать, обдергивать’, однокоренные БРУС, БРУСНИКА (ПЭСРЯ, т. 1, 47) [11. С. 21].

Авторские этимологии, как и авторские дефиниции, в данном словаре отмечаются специальным знаком (звездочкой), как, например, в словарных статьях ЧАПЫЖНИК ‘частый кустарник, непроходимая чаща’ и СМЫГ ‘*то, что наметено, нанесено; нанос, намет’.

* ЧАПЫЖНИК < ЧАПЫЖ < ЧАПАТЬ ‘брать, трогать, цапать’ (Д., т. 4, 582) [11. С. 141].

*СМЫГ < СМЫГАТЬ (ШМЫГАТЬ) ‘тереть, бросать, ходить взад и вперед, соваться, метаться’ (Д., т. 4, 239) [11. С. 120].

В словаре «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина» отдельные словарные статьи сопровождаются фотографиями, позволяющими наглядно представить описываемый предмет, например: *ботало*, *волокуша*.

БОТАЛО¹, -а, ср. *Диал.* Изготовленный из медного или железного листа колокольчик, который надевается на шею коровам или лошадям, пасущимся без пастуха [13. С. 74].

ВОЛОКУША, -и, ж. *Диал.* Приспособление из двух скреплённых поперечной связью жердей для перевозки на лошади грузов волоком (применяется в болотистых, лесных районах для вывозки сена, брёвен и т.п.) [13. С. 149].

Важно, что данный словарь был одобрен самим писателем, который не только проявлял интерес к создаваемому справочнику, но и «принимал участие в обсуждении отдельных позиций по выработке принципов подачи народного слова в Словаре, приветствовал восстановление буквы “ё” в заглавных словах Словаря» и способствовал уточнению семантики «отдельных, наиболее “трудных” слов – ныне забытых, малоупотребляемых или локально бытующих» [13. С. 29].

Безусловно, проведенный нами общий анализ семи авторских дифференциальных словарей, описывающих диалектную лексику, не претендует на полноту учета критериев сопоставительного исследования. Однако он наглядно демонстрирует как общие, так и специфические для каждого справочника лексикографические подходы. Решая, казалось бы, одинаковые задачи, писательские словари отличаются друг от друга. Орловские, елецкие, вологодские, красноярские и иркутские лексикографы предлагают свое видение макро- и микроструктуры дифференциального словаря, имеющего неповторимый авторский почерк.

По мнению ученых, создание словарей подобного типа обусловлено целым рядом внелингвистических и внутриязыковых причин. В сравнении с полными словарями «они значительно меньше по объему, что, с одной стороны, делает более легкой задачу составителя и издателя, с другой – более читаемы. Эти словари имеют право на существование и в силу того, что внелитературная лексика в авторском идиостиле представляет автономную лексико-семантическую систему, выступающую как наиболее сильное изобразительно-выразительное средство текста» [15. С. 20].

Теоретическая значимость дифференциальных словарей диалектной лексики определяется их вкладом в решение ряда проблем в области авторского идиолекта и идиостиля, в развитие теории изучения народного языка конкретного региона на материале произведений художественной литературы и в углубление теоретических основ авторской лексикографии. Кроме того, «такой словарь имеет и известное культурологическое значение, поскольку в нем представлены слова, отражающие быт и трудовую деятельность прежней русской деревни, духовные и нравственные взгляды русского народа, образ его мышления и верований» [14. С. 10].

Практическая ценность дифференциальных писательских словарей состоит в возможности использования лексикографических материа-

лов при исследовании языка художественных произведений отечественных авторов, при чтении спецкурсов разной тематики, а также в лексикографической практике, поскольку имеющийся словарный опыт описания нелитературной лексики художественного текста будет полезен и другим исследователям при подготовке новых словарей данного типа.

Известно, что адресация словаря предопределяет его основные параметры: базу эмпирического материала, критерии создания словника, структуру словарной статьи и др. Полагая, что у дифференциального словаря могут быть разные группы читателей, составители справочников стремятся к созданию универсальных словарей, которые с пользой для себя будут читать и исследователи языка, и любители художественного слова. Это стремление отражается в аннотациях к анализируемым словарям. Приведем несколько примеров: «Словарь адресован всем, кто внимательно читает русскую литературу, изучает творчество И.А. Бунина, знакомится с русским языком и русской культурой» [8]; «Книга адресована филологам, фольклористам, историкам, этнографам, учащимся и учителям, студентам и преподавателям филологических факультетов вузов, всем, кто интересуется творчеством В.Г. Распутина и дорожит русским народным словом» [13]; «Предназначается учащимся и учителям, студентам и преподавателям филологических факультетов, литературным критикам, всем любителям живого русского слова» [11]. Универсальность дифференциальных словарей достигается тщательным отбором языковых единиц для лексикографического описания и многопараметровой структурой словарной статьи, каждая зона которой содержит определенный тип информации.

Соглашаясь с тем, что словари указанного типа могут быть востребованы разными пользователями, мы считаем, что дифференциальные справочники прежде всего предназначены специалистам-филологам, которые с опорой на словарь могут приступить к решению целого ряда задач, касающихся качественного и количественного состава диалектной лексики, используемой в литературных текстах того или иного писателя, способов введения диалектных слов в художественный текст, особенностей их употребления в авторской речи и речи персонажей и функциональной значимости данной лексики. Еще одним направлением работы может стать сопоставительное исследование разных словарей одного типа с целью выявления общего и специфического в творческой манере каждого писателя.

Народное слово – важный элемент русской культуры, требующий не только внимания, но и защиты. Ученые неоднократно подчеркивали, что «отчуждение от истоков русской народной культуры приводит к процессу архаизации значительных пластов исконно русской лексики в сознании молодого поколения» [11. С. 5], поэтому словарь диалектных лексем является своеобразной языковой сокровищницей, препятствующей «умиранию» целого ряда слов и способствующей расширению и обогащению словарного запаса читателей словаря. Не случайно год от года растет число дифференциальных авторских справочников, описывающих древние русские слова, как вышедшие из употребления, так и продолжающие жить в российских деревнях.

Новые информационные технологии позволяют применять креативные подходы к демонстрации областной лексики, использованной писателем. Так, в 2017 г. на основе словаря «Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина» [13] и «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» [16] был создан электронный словарь «Сибирская Атлантида Валентина Распутина», который «представляет собой аудиовизуальный комплекс, в который вошли основные слова и словосочетания, взятые писателем из родных мест. Они размещены в виде цитат из его произведений с комментариями» [17]. Несомненно, такой нестандартный визуализированный подход к представлению диалектизмов, подкрепленный предметным рядом, привлечет внимание многих посетителей музея писателя и вдохновит исследователей народного слова на создание и реализацию новых проектов.

В предисловии к словарю «Народное слово в произведениях В.И. Белова» Л.Г. Яцкевич пишет: «Попадая в произведения В.И. Белова, эта исконно русская лексика возрождается для новой жизни, приобретает положение общерусского культурного явления, при этом не теряя аромата той почвы, на которой она возросла и многие столетия обитала» [11. С. 7]. Думается, что эта мысль справедлива и по отношению к другим авторам, не утратившим связь с традиционной народной культурой и сохраняющим для потомков самородное русское слово. А словари, предназначенные всем интересующимся творчеством того или иного писателя и дорожащим богатством живого народного языка, дают возможность ощутить этот необыкновенный аромат.

Литература

1. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. М. : Языки славянских культур, 2011. 464 с.

2. *Марканова Ф.А.* Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева. Ташкент : Фан, 1968. 693 с.
3. *Словарь языка русской поэзии XX века* / сост. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова, В.В. Бакеркина, А.В. Гик, Л.И. Колодяжная, Т.Е. Реутт, Н.А. Фатеева ; отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова : в 7 т. М., 2001–2017. Т. 4.
4. *Сидоренко М.И.* Словарь языка и рифм поэзии Н. Рубцова. Череповец : Порт-Апрель, 2005. 440 с.
5. *Ларин Б.А.* Основные принципы Словаря автобиографической трилогии М. Горького // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л. : Изд-во ЛГУ, 1962. С. 3–11.
6. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1985–1988. Т. 1–4.
7. *Словарь современного русского литературного языка* : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965. Т. 13.
8. *Курносова И.М.* Словарь народного языка произведений И.А. Бунина. 2-е изд., перераб. и доп. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. 420 с.
9. *Бахвалова Т.В., Попова А.Р.* 500 забытых и редких слов из «Записок охотника» И.С. Тургенева. Орёл : ОГУ, Полиграфическая фирма «Картуш», 2007. 180 с.
10. *Курносова И.М.* Диалектно-просторечный словарь языка Евгения Замятина. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. 274 с.
11. *Народное слово* в произведениях В.И. Белова : словарь / авт.-сост. Л.Г. Яцкевич. Вологда, 2004. 216 с.
12. *Падерина Л.Н., Самотик Л.Г.* Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В.П. Астафьева. Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2008. 576 с.
13. *Афанасьева-Медведева Г.В.* Народное слово в рассказах и повестях Валентина Распутина : словарь : в 2 т. Иркутск, 2017. Т. 1. 432 с.
14. *Курносова И.М.* Народное слово в произведениях А. Эртеля : словарь. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. 245 с.
15. *Самотик Л.Г.* Словари внелитературной лексики как разновидность авторских словарей (проблемы и решения) // Вопросы лексикографии. 2013. № 2 (4). С. 19–31.
16. *Афанасьева-Медведева Г.В.* Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири : в 20 т. СПб., Иркутск, 2007–2017.
17. *Электронный словарь «Сибирская Атлантида Валентина Распутина»* презентовали в Иркутске. URL: <https://www.irk.ru/news/20171204/dictionary/> (дата обращения: 10.06.2018).

The Dialect Word in the Russian Author's Lexicography of the 21st Century

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2019, 16, pp. 23–37.

DOI: 10.17223/22274200/16/2

Mariya A. Bobunova, Kursk State University (Kursk, Russian Federation). E-mail: bobunova61@mail.ru

Keywords: dialect lexics, lexicography, author's language dictionary, complete dictionary, differential dictionary.

The article describes the place of dialect lexis in author's dictionaries of the 21st century. A regional word, along with other literary and non-literary denominations, may be part of the vocabulary of a complete dictionary. In this case, the dictionary reflects the integral connection of different layers of lexis in the language texture with no separation of the integral field of a literary text. With the multi-author *Dictionary of the Language of Russian Poetry of the 20th Century* and the monographic *Dictionary of Language and Rhyme of N. Rubtsov's Poetry* as examples, the structure of the dictionary entry of territorially limited denominations is analyzed. The opportunities of a complete dictionary for studying the author's idiolect are presented. Special emphasis is laid on differential dictionaries which describe non-literary lexis. Since regional denominations are not easily distinguished from vernacular words, it also affected the vocabulary of differential dictionaries which are not limited by dialect denominations. As a rule, rarely used words become the subject of the description (dialect, obsolete and special lexemes), and this is reflected in dictionary titles. The microstructure of seven dictionaries based on the works of I.S. Turgenev, A.I. Ertel, I.A. Bunin, E.I. Zamyatin, V.P. Astafyev, V.I. Belov and V.G. Rasputin is compared. Common and specific lexicographic approaches of each dictionary are revealed and illustrated. The dictionaries demonstrate the authors' use of word forms and of characteristic labels and present examples and data about the origin of words in different ways; they also contain differently formed reference zones, etc. The article gives an explanation why differential author's dictionaries appear, non-linguistic and intralingual causes are described. It is accentuated that non-literary lexis is an autonomous system in a literary text and is an important figurative and expressive means. Descriptions of certain lexical groups are often accompanied by special approaches to the structure of a dictionary entry. This helps to reveal the peculiarities of the group of words under analysis. The theoretical significance and the practical value of differential dictionaries of dialect lexis are assessed in the article. The issue of addressees of reference books of this type, which determines the basic parameters of the dictionary, is touched upon. The article indicates different research trends among philologists who can use the dictionary to start working on a range of issues in the field of authors' idiolect. The article determines the cultural value of differential dictionaries of old Russian words and their role in studying the language of a single author. It is concluded that new information technologies may be used to demonstrate the regional lexis found in literary texts.

References

1. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'*. [Russian Author's Lexicography: Theory, History, Modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
2. Markanova, F.A. (1968) *Slovar' narodno-razgovornoy leksiki i frazeologii, sostavlenyy po sobraniyu sochineniy I.S. Turgeneva* [Dictionary of Colloquial Vocabulary and Phraseology, Compiled from the Collected Works of I.S. Turgenev]. Tashkent: Fan.
3. Grigor'yev, V.P. & Shestakova, L.L. (eds) (2015) *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the Language of Russian Poetry of the 20th Century]. Vol. 4. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.

4. Sidorenko, M.I. (2005) *Slovar' yazyka i rifm poezii N. Rubtsova* [Dictionary of Language and Rhyme of N. Rubtsov's Poetry]. Cherepovets: Port-Aprél'.
5. Larin, B.A. (1962) *Slovopotrebleniye i stil' M. Gor'kogo* [Word Usage and Style of M. Gorky]. Leningrad: Leningrad State University. pp. 3–11.
6. Evgen'yeva, A.P. (ed.) (1985–1988) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. 3rd ed. Vols 1–4. Moscow: Russkiy yazyk.
7. Chernyshev, V. I. (1962) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Literary Russian Language]. Vol. 13. Moscow; Leningrad: USSR AS.
8. Kurnosova, I.M. (2012) *Slovar' narodnogo yazyka proizvedeniy I.A. Bunina* [Dictionary of the Vernacular Language in I.A. Bunin's Works]. 2nd ed. Yelets: Yelets State University Named after I.A. Bunin.
9. Bakhvalova, T.V. & Popova, A.R. (2007) *500 zabytykh i redkikh slov iz "Zapisk okhotnika" I.S. Turgeneva* [500 Forgotten and Rare Words from "The Hunting Sketches" by I.S. Turgenev]. Oryol: Oryol State University, Poligraficheskaya firma "Kartush".
10. Kurnosova, I.M. (2008) *Dialektno-prostorechnyy slovar' yazyka Yevgeniya Zamyatina* [Dialect-Colloquial Dictionary of the Language of Evgeny Zamyatin]. Yelets: Yelets State University Named after I.A. Bunin.
11. Yatskevich, L.G. (ed.) (2004) *Narodnoye slovo v proizvedeniyakh V.I. Belova* [The Vernacular Word in V.I. Belov's Works]. Vologda: Vologodskiy institut razvitiya obrazovaniya.
12. Paderina, L.N. & Samotik, L.G. (2008) *Slovar' vneliteraturnoy leksiki v "Tsar'-rybe" V.P. Astaf'yeva* [Dictionary of Extraliterary Vocabulary in "Tsar Fish" by V.P. Astafyev]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University.
13. Afanas'yeva-Medvedeva, G.V. (2017) *Narodnoye slovo v rasskazakh i povestiyakh Valentina Rasputina* [The Vernacular Word in the Short Stories by Valentin Rasputin]. Vol. 1. Irkutsk: [s.n.].
14. Kurnosova, I.M. (2009) *Narodnoye slovo v proizvedeniyakh A. Ertelya* [The Vernacular Word in A. Ertel's Works]. Yelets: Yelets State University Named after I.A. Bunin.
15. Samotik, L.G. (2013) Dictionaries of extraliterary vocabulary as a type of author's dictionaries (problems and solutions). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (4). pp. 19–31. (In Russian).
16. Afanas'yeva-Medvedeva, G.V. (2007–2017) *Slovar' govorov russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri* [Dictionary of Dialects of Russian Old-Timers of Baikal Siberia]. Saint Petersburg: [s.n.], Irkutsk: [s.n.].
17. IRK.RU. (2017) Elektronnyy slovar' "Sibirskaya Atlantida Valentina Rasputina" prezentovali v Irkutske [The electronic dictionary "Siberian Atlantis of Valentin Rasputin" was presented in Irkutsk]. *IRK.RU*. [Online]. Available from: <https://www.irk.ru/news/20171204/dictionary/>. (Accessed: 10.06.2018).